

УТВЕРЖДЕННОСТЬ (араб. *субūt*, также *сабат*) — в средневековой арабо-мусульманской философии фундаментальное понятие учения о вещи, модусах ее наличия и ее постижении. Понятие утвержденности выражает возможность говорить о вещи как таковой независимо от ее существования и несуществования, не мысля в ней, таким образом, никаких содержательных характеристик. Понятие утвержденности тесно связано, с одной стороны, с понятиями «истина» (*ḥaqq*) и «необходимость» (*wudjūb*), а с другой, с понятием «оность» (*хувиййа*; см. *Сущность*), которое дает возможность указать на вещь как таковую, не полагая в ней никаких содержательных признаков. Опущенная связка предикативных высказываний восстанавливается как утвержденность.

Вопрос об утвержденности, ее связи с категориями «вещь», «существование», «несуществование» поставили мутазилиты. В их дискуссиях сформировались те две позиции в трактовке соотношения утвержденности и существования, которым суждено было определить характер дискуссии, продолжавшейся на всем протяжении развития классической арабо-мусульманской философии. Одни считали утвержденность синонимом категории «вещь», сформулировав положение об утвержденности вещей как вещей до их существования. Об утвержденной таким образом вещи можно говорить, что она обладает «оностью», указывая на нее максимально абстрактным образом, хотя любая другая характеристика, в т.ч. и существование или несуществование, уже привносит в вещь дополнительную, качественную определенность. Этим определяется тот факт, что существование и несуществование, но не утвержденность, считались атрибутами вещи. С этой точки зрения, утвержденность логически предшествует как существованию, так и несуществованию вещи. При этом под утвержденной вещью понимается сама вещь как таковая, а не единый идеальный прообраз многообразия индивидуальных вещей, общий им всем, что связано с особенностями подхода к философскому осмыслению вещи. Развитием понятия утвержденности стало представление о ее независимости от смены состояний существования и несуществования вещи: благодаря утвержденности своей «оности» в состоянии несуществования, наступившем после существования, вещь может вновь получить существование как

«воспроизведенная» (му'ад), т.е. та же самая. Так понятая утвержденность трактуется как возможность указать на предшествующее существование в состоянии несуществования данной вещи.

Противоположная позиция, также сформулированная еще мутазилистами, состояла в том, что различие между утвержденностью и существованием отсутствует. В этой связи термин «утвержденность» использовался как синоним для «существования», а «утвержденное» оказывалось синонимичным «сущему». Такое употребление характерно для ашаритов, последователей перипатетиков и *ас-Сухравардī*. Вместе с тем ни мутазилистам, выдвинувшим эту позицию, ни их последователям не удалось избежать противоречий и последовательно сформулировать концепцию тождества утвержденности и существования. Мутазилисты и ашариты говорили о «самой» (нафс) вещи или ее «самости» (зāt), благодаря которой до существования вещи (т.е. до того, как она наличествует каким бы то ни было образом) можно познавать некоторые ее характеристики, зависящие именно от «самой» вещи. В *арабоязычном перипатетизме* именно самость вещи тождественна ее возможности или (в случае Первоначала) необходимости, причем она не сводится к понятию «чтойности» и определяет, может ли вещь предсуществовать существование и несуществование, или нет (см. *Возможность*). Наиболее фундаментальным делением вещей оказывается, таким образом, их деление на «обеспечивающие свою истинность» (ḥaqq; см. *Истина*) собственной самостью и не обеспечивающие ее, причем это деление предшествует понятиям существование и несуществование и определяет их, поэтому возможность и необходимость оказываются вкупе фактическим аналогом утвержденности, развивающим это понятие.

Линия терминологического разведения утвержденности и существования также получила развитие в постмутазилитский период. В *исмаилизме* утвержденность, приписываемая Богу, равнозначна его «оности» и принципиально отличается от каких бы то ни было содержательных характеристик, в т.ч. существования и несуществования, которые понимаются как предсцизируемые субъекту и в силу этого создающие в нем по меньшей мере двойственность, будучи отличными от него самого. Развитие понятия утвержденности здесь связано с возможностью понимания ее как исключающей существование и несуществование, во всяком случае, в отношении одного субъекта — Бога. Что касается прочих

вещей, то они наряду с утвержденностью обладают и существованием. В *суфизме* наблюдается сближение понятия «утвержденность» с понятием «несуществование» (‘адам) с соответствующим переосмыслением «несуществующего» (ма‘дӯм; см. *Сущее*). Здесь несуществование, в отличие от предшествующей традиции, понимается не как несуществование данной вещи (см. *Существование*), а как отсутствие действительного отличия данной вещи от всех других вещей в том континууме смыслов (см. *Смысл*), который представляет собой вечностное существование. В то же время вещь и в состоянии своего вечностного существования остается данной вещью в силу того, что «воплощается» (та‘айюн) во временном существовании как данное, определенное и отличное от других сущее. Если во временном существовании вещь называется поэтому «воплощенностью» (‘айн), то в вечностном она же является «утвержденной воплощенностью» (‘айн с̄абита), т.е. не имеющей действительного существования и потому «несуществующей», но в то же время безусловно той же самой, что получает существование.

Логически предшествуя понятиям существования и несуществования, утвержденность стоит также в равном отношении к сферам бытия и познания. В этом качестве утвержденность выражает фундаментальную необходимость наличия вещи, будь то в знании или во внешнем существовании, т.е. ее истинность (ҳақӣқа), противопоставляемую ее невозможности или немыслимости (бутлāн). Так понимаемую истинность вещи во внешнем существовании или в знании, которая предшествует возможности установления «правдивости» (сидқ) высказываний о мире, устойчиво связывают именно с утвержденностью как сторонники различения утвержденности и существования, так и их оппоненты. В применении к собственно гносеологической области «утверждение» (ис̄бат) противопоставляется «отрицанию» (*нафӣ*), а высказывания, содержащие утверждение или отрицание, составляют предмет силлогистики.

Отдельные авторы, обсуждая утвержденность, употребляют наряду с терминами, имеющими корень с-б-т, и другие, например, имеющие корень қ-р-р (истиқрār, тақаррур). Близкими к «утвержденности» можно считать термины «та‘аккуд» — «подтвержденность» (ас-Сухравардӣ) и «та‘аққул» —

«закрепленность» (*ал-Кирмāнī*), употребляемые в качестве характеристики существования.